

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице дѣво.

№ 10.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 10.

I.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Указомъ Святейшаго Синода отъ 29 апрѣля сего г. за № 4959 дано знать, что на время пребыванія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія Епископа Холмскаго и Люблинскаго, въ С.-Петербургѣ по званію члена Государственной Думы, для завѣдыванія епархіальными дѣлами, по указаніямъ Его Преосвященства, командированъ въ г. Холмъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, викарій Гродненской епархіи.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: діакону Люблинской Спасо-Преображенской церкви *Михаилу Голотову* за безвозмездное преподаваніе Закона Божія въ Люблинской школѣ земскихъ стражниковъ; *прихожанамъ* Бабицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, находящимся въ Америкѣ на заработкахъ, за пожертвованіе на нужды названной церкви 200 р.; настоятелю Юрьева, Новгородской епархіи, монастыря *архимандриту Іосифу* за пожертвованіе въ Закржувскую церковь, приписную къ Яновскому приходу (Люблинской губ.): плащаницы, цѣною 70 р., священническаго облаченія, ц. 30 р., евхаристическихъ сосудовъ, ц. 50 р., и двухъ мѣдныхъ на престольныхъ подсвѣчниковъ; и *Софью Нехведовичъ* за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ пеленъ на престоль и жертвенникъ, одной пелены на аналой, одной пары воздуховъ и двухъ покрываль.

Вакантнымъ состоитъ *настоятельское* мѣсто въ селѣ *Лабунькахъ* Замостскаго уѣзда.

III.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Холмской епархіи въ 190⁶/₇ учебномъ году.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

Въ 190⁶/₇ учебномъ году въ Холмской епархіи было 95 школъ грамоты: въ Люблинской губерніи 52 и въ Сѣдлецкой 43. До 190⁵/₆ учебнаго года школы грамоты были съ трехгодичнымъ курсомъ (вмѣсто двухлѣтнаго), и учебные предметы преподавались въ нихъ примѣнительно къ программамъ одноклассной церковно-приходской школы, преимущественно въ годы первый и второй (объемъ преподаннаго по каждому учебному предмету точно указанъ въ печатныхъ отчетахъ за 190³/₄ и 190⁴/₅ учебные годы, стр. 3 и 4), а въ послѣдніе два года въ школахъ грамоты введенъ четырехгодичный курсъ, и учащіе въ нихъ руководствовались программами одноклассной церковно-приходской школы во всей полнотѣ (съ подраздѣленіями на четыре учебныхъ года,

примѣнительно къ разъяснительному циркуляру епархіального училищнаго совѣта за № 87).

Изъ учащихся въ школахъ грамоты (въ Вировской школѣ было 2 учительницы) 1 изъ окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, 8 со званіемъ учителя (или учительницы) одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 1 со званіемъ учителя начальныхъ народныхъ училищъ, 40 окончили курсъ во второклассныхъ школахъ и 46 (противъ 58-ми предыдущаго учебнаго года) изъ начальныхъ училищъ (двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ и министерскихъ¹⁾).

Изъ общаго числа школъ грамоты вполне успѣвали по всемъ учебнымъ предметамъ 58%. (лучшими по успѣхамъ были школы: Андреевская, Больше—Огородническая, Боркинская, Бурвинская, Варшавская мужская, Волаевицкая, Гусинская, Ключовская, Княжпольская, Кобылевская, Ломоновская, Мазановская, Малковская, Радочницкая, Смолиговская, и Терагинская), не успѣвали по одному предмету 25 1/2% (при успѣхахъ по остальнымъ учебнымъ предметамъ вполне удовлетворительныхъ и хорошихъ), по двумъ предметамъ 10 1/2% именно: Бѣлковская, Волице—Путновицкая, Жуковская, Коденецкая, Крисовкинская, Малицкая, Матяшевская, Стано—Бубельская, Стрижовецкая Грубешовскаго уѣзда, Татьянаовская), по тремъ предметамъ 2%. (Желевщеская и Степанковская), по четыремъ и болѣе предметамъ 4%. (по четыремъ—Кривическая, Тихобонская и Отрочская, по пяти—Ловчаны).¹⁾

Успѣхи въ школахъ грамоты по каждому учебному предмету, въ процентномъ отношеніи указываетъ слѣдующая таблица:

№ по поряд.	Учебные предметы.	У С П Ъ Х И.			
		Очень хорошіе	Хор.	Удов.	Неудов.
1	Законъ Божій.	9%	25%	53%	13%
2	Русскій языкъ.	4%	29%	55%	12%
3	Ариѳметика.	3%	15%	58%	24%
4	Церковно-слав. грамота.	3%	32%	63%	2%
5	Чистописаніе.	2%	20%	75%	3%
6	Церковное пѣніе.	10%	18%	50%	22%

¹⁾ Въ 190% учеб. году успѣшность была такова: 58% успѣвавшихъ по всемъ учебнымъ предметамъ, 19% не успѣвавшихъ по одному предмету, 6% по двумъ, 8 1/2% по тремъ и 8 1/2% по четыремъ и болѣе.

Изъ сопоставленія данныхъ этой таблицы съ отчетными свѣдѣніями того же рода за 190⁵/₆ учебный годъ видно, что въ отчетномъ году успѣхи въ школахъ грамоты улучшились по русскому (на 2%) и церковно-славянскому (на 10%) языкамъ, чистописанію (на 8%) пѣнію (на 9%) и понизились по закону Божію (на 2%) и ариметикѣ (на 1%). Къ началу 190⁶/₇ учебнаго года 10 лучшихъ школъ грамоты переименованы были въ одноклассныя церковно-приходскія школы, что не могло не отразиться на процентномъ отношеніи успѣховъ въ два послѣднихъ года. Безотносительно процентъ не успѣвающихъ по обоимъ предметамъ, а также по рускому языку и церковному пѣнію великъ, но единственнымъ, вполнѣ дѣйствительнымъ средствомъ для повышенія успѣховъ могли бы послужить только лѣтніе педагогическіе курсы, которыхъ не было въ епархіи съ 1903 года. Необходимо ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ ассигнованіи денегъ на мѣсячныя курсы въ 1908 году.

Школьная дисциплина велась въ томъ же духѣ и направленіи какъ въ прежніе годы (объ ней въ печатан. отчетахъ за 190³/₄ г. стр. 5—11 и за 190⁴/₅ г. стр. 5—8,) не съ большой разницей въ объектѣ и степени вліянія. До объявленія „свободы вѣры и совѣсти“ предметомъ особенной заботливости церковныхъ школъ въ по-уніатскихъ приходахъ были (такъ называвшіеся тогда) „упорствующіе“: къ нимъ, какъ „отчалившимъ“ (точнѣе—оторваннымъ бурей) отъ одного берега и не приставшимъ (по крайней мѣрѣ *de jure*) къ другому, онѣ протягивали „руку помощи“, чтобы обученіемъ русской грамоты и православной вѣры спасти „не приставшихъ къ берегу“ отъ ополяченія и окатоличенія. Съ 1905—1906 учебнаго года всѣ „упорствующіе“ стали „новокатоликами“ и церковныхъ школъ вообще (меньше въ Холмщинѣ и больше на Подляшьи) чуждались; за то православныя дѣти всюду, гдѣ не были терроризованы значительнымъ перевѣсомъ р.-католическаго населенія, переполнили школы грамоты и церковно-приходскія, какъ никогда прежде, и подъемъ духа у учащихся и учащихся въ тѣхъ и другихъ школахъ былъ необычайный. Школы грамоты въ этомъ отношеніи не отстали отъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, и поэтому подробности о новомъ (не по началу, а по силѣ) вліяніи сихъ школъ будутъ изложены во 2-й части отчета.

Заботы объ улучшеніи состава учащихся въ школахъ грамоты со стороны школьной инспекціи состояли въ томъ, что наблюдатели окружныя и епархіальный при обзорѣнн школъ, въ случаѣ не удовлетворительныхъ успѣховъ, изрѣдка сами давали примѣрные уроки дѣтямъ и всегда (послѣ обзорѣнн) бесѣдовали и учителями о томъ, какъ преподаваніе шло и какъ лучше вести школьное дѣло (въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ). Если требовалось, они обра-

щали вниманіе учащихъ на имѣющіяся въ школьныхъ бібліотекахъ учебныя пособия, разъяснили, какъ пользоваться ими, знакомили съ объяснительными записками къ программамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, какъ съ методическими руководствами, и съ циркулярами епархіальнаго училищнаго совѣта, имѣющими такое же значеніе. На учителей и учительницъ, не отвѣчающихъ своему назначенію, наблюдатели школъ обращали вниманіе о.о. завѣдующимъ и доводили до свѣдѣнія отдѣленій (окружные наблюдатели) или епархіальнаго училищнаго совѣта (епархіальный наблюдатель).

Въ прежніе годы „заботы объ улучшеніе состава учащихся“ состояли, между прочимъ, въ увеличеніи жалованья учащимъ, но въ отчетномъ году эта мѣра, при всей цѣлесообразности ея, не примѣнялась по причинѣ крайней скудности денежныхъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта: весьма необходимо увеличеніе ихъ. Въ отчетномъ году уволено отъ учительской службы 8 учителей и 2 учительницы: 8 за слабые учебные успѣхи и 2 за неодобрительное поведеніе (изъ нихъ 2 созваніемъ учителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 3 со свидѣтельствами на званіе учителя школъ грамоты и 5 съ начальнымъ образованіемъ).

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Расписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія. Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала.

Въ 1907 учебномъ году въ Холмской епархіи было 246 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, именно: въ Люблинской губерніи 147 и въ Сѣдлецкой 99. Учебные предметы преподавались въ нихъ по „программамъ одноклассной церковно-приходской школы“, въ городскихъ школахъ съ расширеніемъ курса по русскому языку и почти во всѣхъ (не только городскихъ, но и сельскихъ) съ дополнительными уроками по отечественной исторіи и географіи (при двухъ недѣльныхъ урокахъ по каждому предмету) въ III и IV отдѣленіяхъ.

Каковы были въ отчетномъ году учебные успѣхи во всѣхъ школахъ обѣихъ епархіи по каждому учебному предмету, это можно видѣть (въ процентномъ отношеніи) изъ слѣдующей таблицы.

№ по порядку.	Учебные предметы.	У С П Ъ Х И.			
		Очень хорошіе	Хорош.	Удовл.	Неудов.
1	Законъ Божій	18%	36%	40%	6%
2	Русскій языкъ	11%	33%	51%	5%
3	Ариеметика	5%	21%	56%	18%
4	Церковно-слав. грамота	9%	30%	58%	3%
5	Чистописаніе	5%	23%	67%	5%
6	Церковное пѣніе	16%	32%	39%	13%
7	Русская исторія	4%	24%	57%	15%
8	Географія	9%	22%	57%	12%

Сравнительно съ предыдущимъ учебнымъ годомъ, неуспѣваемость въ отчетномъ году осталась прежняя по закону Божію, ариеметикѣ и чистописанію, уменьшилась по русскому (съ 8% до 5%) и церковно-славянскому (съ 5% до 3%) языкамъ, и увеличилась по церковному пѣнію (съ 11% до 13%). Особенное вниманіе обращаютъ на себя неудовлетворительные успѣхи по ариеметикѣ (18%) и пѣнію (13%), какъ самые значительные и безотносительно не малые, особенно по ариеметикѣ. „Для улучшенія успѣховъ по ариеметикѣ—весьма необходимыхъ (въ виду важности предмета для умственного развитія дѣтей и экономическаго благосостоянія населенія) и по церковному пѣнію—весьма желательныхъ (въ виду воспитательнаго значенія его для дѣтей въ школѣ и взрослыхъ чрезъ школу и церковь) самое вѣрное средство—лѣтніе педагогическіе курсы (мѣсячные), которыхъ не было съ 1903 года: это высказано было въ отчетѣ за 190% учебный годъ и приходится повторить въ отчетѣ за 190% учебный годъ, потому что „лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ“ не было въ епархіи и въ отчетномъ году, а по другимъ епархіямъ были... Изъ учителей и учительницъ сихъ школъ было 66 (въ 190% г. было 58) со званіемъ учительскимъ по образованію (окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 28, въ церковно-учительскихъ школахъ 32, въ учительской семинаріи 2 и въ женской прогимназіи 4), 94 (противъ 89 за 190% уч. годъ) со свидѣтельствами на званіе учителя или учительницы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ или народныхъ училищъ, полученными по выдержанію особыхъ испытаній, 33 изъ окончившихъ курсъ второклассной школы (4 изъ нихъ состояли учительницами въ Вировской одноклассной церковно-приходской школѣ) 2 изъ учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (не окончившихъ курса

въ нихъ) и 54 (противъ 65 предыдущаго учебнаго года) съ начальнымъ образованіемъ (изъ окончившихъ курсъ въ школахъ большею частью двухклассныхъ сельскихъ или городскихъ и учительствовавшихъ съ выдающимися успѣхами первоначально въ школахъ грамоты). Изъ 246 одноклассныхъ церковно приходскихъ школъ вполнѣ успѣвали по всѣмъ учебнымъ предметамъ, не считая отечественной исторіи и географіи, какъ предметовъ необязательныхъ“, 73%. (лучшими по успѣхамъ были школы: Александрово-Красничинская, Бицкая, Верхеханская, Вереховинская, Волице-Снятыцкая, Волчинская, Волько-Лещанская, Гаевницкая, Ганнинская, Гонковская, Горбатовская, Городыщеская, Горошковская, Депулыцкая, Добромирическая, Загоровская, Игнатовская, Кальварійская, Кмичинская, Коргинская, Кочевская, Логовецкая, Линицкая, Лодавскаго уѣзда, Лининская, Холмскаго уѣзда, Луковская, Лѣсинская, Людвинская, Ляцкая, Мазилковская, Милево-Горнская, Марковичская, Микулинская, Марченская, Мойславицкая, Окшовская, Ольховецкая Холмскаго у., Пинчовская, Плисковская, Погорѣлецкая, Полосская, Рыбьевская, Свиризовская, Сосновицкая, Ставковская Влодавскаго уѣзда, Стайненская, Старо-Бучицкая, Стольненская, Стренчинская, Струнинская, Тарноградская, Теолинская, Топольчская, Хлопковская, Холмская женская, Шуминская и Яновкинская), не успѣвали по одному предмету (изъ 6-ти обязательныхъ) 15% (при успѣхахъ вполнѣ удовлетворительныхъ или хорошихъ по остальнымъ предметамъ, по двумъ предметамъ 7% (именно: въ школахъ Боднировской, Березненской Холмскаго уѣзда, Волосско-Вольской, Волько-Свирижевской, Гредьковской, Данцовой, Долгобродской, Желизненской, Завѣчской, Лебедевской, Липницкой, Бѣльскаго уѣзда, Люблинской, Лядынической, Ошовской, Старинецкой, Сугровской, Шпиколосской и Яностровской), по тремъ предметамъ 3% (школы: Буковичская, Воле-Угрусская, Гутто-Тарновская, Добрынская, Плусская, Трясинская и Яблочинская), по четыремъ и болѣе предметамъ 2% (по 4-мъ въ Горощицкой, Дратовской и Липовецкой Бѣлгорайскаго уѣзда, по 5-ти въ Заборцовской и Телятинской).

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (не считая „образцовой“ при Лѣсинской церковно-учительской школь) было двѣ: въ г. Сѣдлецѣ и д. Маложевъ. Учебные предметы преподавались въ нихъ по программѣ двухклассной церковно-приходской школы. *Во Сѣдлецѣ* II классъ существуетъ при одноклассныхъ церковно приходскихъ школахъ, мужской и женской. Всего училось въ нихъ 124 дѣтей (71 м. и 53 д.); 107 православныхъ, 1 р.-католикъ и 16 евреекъ); по отдѣленіямъ: I—50, II—39, III—11 и IV—24 (старшаго отдѣленія еще не было во II классѣ). 30 марта, при обзорѣни Сѣдлецкихъ школъ епархіальнымъ наблюдателемъ, успѣхи оказались таковы: по закону Божію очень хорошіе въ I и IV отд., хорошіе во II-мъ; по

русскому языку очень хорошіе тоже въ I и IV отд., удовлетворительные во II—III-мъ (но письменныя работы въ нихъ велись и тетради содержались небрежно); по ариметикѣ—отличныя во II—III отд., хорошіе въ IV и неудовлетворительныя—въ I (весьма мало рѣшали задачъ); по церковно-славянскому языку удовлетворительныя въ I и II отд., неудовлетворительныя въ III и IV (въ чтеніи и пониманіи текста); по чистописанію—удовлетворительныя въ III отд. (и то только относительно), неудовлетворительныя въ остальныхъ; по церковному пѣнію хорошіе, по отечественной исторіи въ IV отд. очень хорошіе, по географіи въ томъ же отдѣленіи отличныя. Законъ Божій преподавалъ соборный священникъ (въ I и IV отдѣленіяхъ), остальное—2 учителя и учительница; изъ нихъ 2 окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 1 въ учительской семинаріи и 1 со званіемъ учителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ по испытанію. Школьный пѣвческій хоръ поетъ хорошо и привлекаетъ много богомольцевъ въ школьную церковь.

Малозжевская школа находится въ вѣдѣніи Вировскаго женскаго монастыря (верстахъ въ 2-хъ отъ него) съ общежитіемъ предназначена исключительно для мальчиковъ. Успѣхи ихъ 28 марта при обзорѣніи школы епархіальнымъ наблюдателемъ, „оказались таковы: по закону Божию очень хорошіе въ IV отд. и хорошіе въ остальныхъ, по русскому языку хорошіе въ обоихъ старшихъ отдѣленіяхъ и удовлетворительныя въ обоихъ младшихъ, по ариметикѣ очень хорошіе въ IV, удовлетворительныя въ I—II и неудовлетворительныя въ III отд., по церковно-славянскому языку очень хорошіе въ IV отд., хорошіе во II—III и неудовлетворительныя въ I („сидятъ за часословомъ, и онъ не по силамъ для нихъ); по чистописанію очень хорошіе во всѣхъ отдѣленіяхъ; по отечественной исторіи хорошіе и по географію отличныя въ IV отд.; во всего на всего училось въ обоихъ классахъ 36 учениковъ, по отдѣленіямъ: I—10, II—7, III—9, IV—10 и V (т. е. старшаго отдѣленія во II классѣ) совсѣмъ не было.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса обыкновенно бывали въ вечерніе часы и состояли въ лучшемъ усвоеніи учебныхъ предметовъ въ объемѣ программы одноклассныхъ церковно приходскихъ школъ, у болѣе же способныхъ и трудолюбивыхъ учителей и учительницъ въ расширеніи программы по закону Божию, ариметикѣ, русскому языку и пѣнію. Такъ, въ нѣкоторыхъ школахъ проходили въ IV отдѣленіи ветхозавѣтную и новозавѣтную исторію по „Библейской исторіи“ Базарова и по „Евангельской исторіи“ еп. Теофана: по ариметикѣ во многихъ школахъ проходили квадратныя и кубическія мѣры, рѣшали задачи на вычисленіе площадей, объемовъ, на вычисленіе времени, на проценты, проходили отдѣлъ о простыхъ дробяхъ, для чего предварительно учащіеся были ознакомлены съ общимъ наибольшимъ

дѣлителемъ, наименьшимъ кратнымъ числомъ, рѣшали задачи письменныя на 4 дѣйствія простыхъ дробей; по русскому языку изучали грамматику (особенно этимологию), исполняли много письменныхъ работъ по пересказамъ и самостоятельнымъ разсказамъ описательно—повѣствовательныхъ; по пѣнію изучали Богогласникъ, а въ семь учебномъ году многіе учителя I Люблинскаго округа по собственному почину обратили вниманіе на разучиваніе малороссійскихъ пѣсень. „Рѣшивъ поглотить, слить съ собою живущихъ среди нихъ „русиновъ“, поляки (по отчету наблюдателя школъ этого округа) настойчиво и неуставно стремились къ тому, чтобы обезличить ихъ въ національномъ отношеніи, убить ихъ народный духъ, народное творчество, затемнить ихъ исторію, отнять языкъ, замѣнивъ таковой польскимъ. А когда ихъ усилія чрезъ столѣтія увѣнчались успѣхомъ, имъ легко было убѣдить мѣстнаго «русина» говорившаго уже по польски, что онъ «полякъ», костель же услужливо подсказалъ, что всякій полякъ долженъ быть католикомъ“. „Пневокъ (пишетъ въ своемъ отчетѣ учитель) мѣстности до того ополяченная, что даже настоящія православныя семейства, преданныя церкви и признающія себя русскими, говорятъ не иначе, какъ по польски, и это весьма жаль и для нихъ опасно уже потому, что въ нашей мѣстности національность неразлучна съ религіей: разъ кто говоритъ по-польски, его считаютъ полякомъ и слѣдовательно и католикомъ. Будь школа въ П—кѣ уже лѣтъ 30, навѣрное вся деревня говорила бы уже порусски“. „Разговорная рѣчь (сообщаетъ учитель Ст—ской школы) въ семьяхъ православныхъ малорусская, и нѣкоторые католики (новокатолики) говорятъ еще по малорусски, но дѣтей своихъ учатъ говорить исключительно уже по польски, такъ что за лѣтъ 10—20-ть всѣ «католики-русины» будутъ говорить исключительно по-польски, и замѣчательно то, что самые заядлые поляки-католики охотно говорятъ по-русски, а малорусскаго языка чуждаются, хотя это языкъ ихъ предковъ: вотъ гдѣ кроется продѣлка пановъ, поляковъ ксендзовъ,—уничтожая малорусскій языкъ, они задумали окончательно уничтожить послѣдніе остатки свидѣтельства о томъ, что здѣсь живутъ русины“. Въ д. В—цѣ „бывшіе упорствующіе давно утратили свою національность и языкъ, и поэтому именно съ объявленіемъ свободы совѣсти съ какимъ легкимъ сердцемъ порвали всякую связь съ православною церковью“. „А посему, по мнѣнію учителей (свидѣтельствуется тотъ же окружный наблюдатель), чтобы спасти поглощенный Польшей и костеломъ русскій православный народъ, слѣдуетъ прежде всего оживить его національность, воскресить его языкъ, первую ступенью для чего можетъ послужить его родная малороссійская пѣсня. Въ тѣхъ мѣстахъ и среди того населенія, гдѣ еще сохранилась малорусская рѣчь, „малороссійская пѣсня“ поется и слушается, съ любовью: она напоминаетъ народу его исторію, и пробуждается его народное поэтическое

творчество; а гдѣ малорусская рѣчь окончательно забыта, тамъ языкъ пѣсни является болѣе понятнымъ, чѣмъ разговорная рѣчь, и тамъ малороссійской пѣсни также не чуждаются“. „Зная по опыту, что малороссійскія пѣсни нравятся и упорствующимъ и полякамъ, я сталъ (писать учитель Пн—кой школы) послѣ урочныхъ занятій разучивать съ дѣтьми малороссійскія пѣсни, и дѣйствительно всѣ на вечернихъ собраніяхъ съ удовольствіемъ слушали и хвалили пѣсни, понимая и смыслъ ихъ“. „Изученіе Богогласника шло еще успѣшнѣе и повсемѣстно въ школахъ, чрезъ школы онъ больше и больше проникалъ въ народную массу: взрослые сельчане обращались къ школьникамъ научить ихъ какъ словамъ, такъ и напѣвамъ тѣхъ новыхъ пѣсенъ Богогласника, какія они случайно слышали на храмовыхъ праздникахъ и „отпустахъ“ въ другихъ, болѣе отдаленныхъ приходсахъ, и школьники всегда съ готовностью исполняли ихъ желанія, а какихъ пѣсенъ сами не знали, просили меня таковыя разучить“, свидѣтельствуетъ учитель Кочевской школы. Богогласникъ повсюду служилъ противодѣйствіемъ распространенію польскихъ набожныхъ пѣсенъ изъ «кантичекъ». Когда наступилъ католическій (т. е. по новому стилю) великій постъ, ксендзы г. Замостья приказали католикамъ и новокатоликамъ селенія Пневка каждую пятницу устраивать по домамъ „стаціи“, т. е. собираться въ одинъ домъ и пѣть великопостныя пѣсни («горшки жали»); католики въ точности исполняли приказанія ксендзовъ, пѣли по пятницамъ, «горшки жали», при чемъ новокатолики начали упрекать православныхъ, что у нихъ, въ православной вѣрѣ, не умѣютъ такъ славить страдашаго Христа, о чемъ со смущеніемъ заявляли мнѣ православныя“, пишетъ учитель мѣстной школы. „Я ихъ утѣшалъ (продолжаетъ онъ), что, когда настанетъ нашъ великій постъ, и мы сумѣемъ пѣть великопостныя пѣсни; на послѣ урочныхъ занятій я послѣ сего сталъ разучивать пѣсни о страданіяхъ Спасителя изъ Богогласника, а когда наступилъ великій постъ, я сталъ собирать православныхъ всѣхъ въ школу, или же ходилъ съ дѣтьми въ ихъ дома по пятницамъ и пѣлъ великопостныя пѣсни, читалъ изъ Евангелія о страданіяхъ Спасителя, при чемъ иногда заходилъ кое-кто изъ католиковъ, сохранившихъ ко мнѣ добрыя отношенія до конца года“. Въ весьма многихъ церковныхъ школахъ, по окончаніи дневныхъ занятій, учащіеся и взрослые парни и дѣвицы обучались церковному пѣнію, и такимъ образомъ завелись и усовершенствовались хоры для участія въ церковныхъ богослуженіяхъ.

Такихъ хоровъ, подъ управленіемъ учителей и учительницъ, было въ отчетномъ году въ I Люблинскомъ округѣ, по сообщенію завѣдующихъ, учителей и учительницъ 24 (считая и школы грамоты). Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣло велось съ такимъ воодушевленіемъ и интересомъ, что въ школьныхъ хорахъ, при пѣніи въ церквахъ, принимали

участіе даже католики и лютеране: „Иг—вской школы хоръ составленъ былъ (по сообщенію учителя) изъ 35 учащихся, не исключая католиковъ и лютеранъ: въ праздничные и воскресные дни, когда благоприятствовала погода, всѣ пѣвчіе отправлялись въ церковь, причемъ католики и лютеране шли по охотному своему желанію, и всѣ принимали участіе въ богослуженіи: католики и лютеране не только пѣли, но даже и читали въ церкви, и родители сему не только не препятствовали, но даже иногда сами стали заходить въ храмъ на православныя богослуженія. Благодаря такой постановкѣ дѣла, нѣмцы—лютеране, которые раньше относились безъ уваженія къ нашимъ иконамъ, святынямъ и богослуженію, перемѣнили о нихъ свое мнѣніе, а наша школа стала одной изъ авторитетныхъ въ окрестности“, и все это совершенно вѣрно. Въ 9-ти церквяхъ того-же I Люблинскаго округа церковныя школы способствовали заведенію общенароднаго пѣнія. Въ частности, въ Ольховцѣ Холмскаго уѣзда всѣ молящіеся, какъ одинъ человѣкъ, грамотные и неграмотные, принимаютъ живое и дѣятельное участіе при богослуженіяхъ, при чемъ изучены каждымъ участникомъ всѣ стихиры и церковныя пѣснопѣнія и это великое дѣло сдѣлала церковно-приходская школа“. Въ отчетномъ году общенародное пѣніе, благодаря церковной школѣ, начало прививаться и въ одномъ изъ городскихъ храмовъ. Завѣдующій и учитель Люблинской школы сообщаютъ: „во всѣ праздничные и воскресные дни всѣ учащіе аккуратно посѣщали храмъ Божій и участвовали въ пѣніи и чтеніи; пѣли подъ руководствомъ учителя всѣ учащіеся вмѣстѣ съ прихожанами, стоя среди нихъ по срединѣ храма и обучая, такимъ образомъ, пѣнію всѣхъ молящихся. Такая мѣра (по свидѣтельству о. настоятеля) весьма благотворно отражается на молящихся: они стали охотно и не опустительно притекать въ церковь на богослуженія, сознательно и активно въ нихъ участвуя“. Во многихъ школахъ, въ которыхъ обучаютъ учительницы, на вечернихъ урокахъ занимались рукодѣльемъ, на рукодѣльные занятія (шитье и вышиваніе) собирались и взрослые. Завѣдующій Тарновской школой (въ западной части Красноставскаго уѣзда, весьма ополяченной) свидѣтельствуеетъ (въ своемъ отчетѣ): „если наша церковная школа успѣла въ такомъ трудномъ пунктѣ, какъ Т—ва, на ряду съ польскою школою «Мацержи» и даже не только успѣла, но въ глазахъ населенія считалась выше «польскою», то лишь благодаря тому, что учительница прекрасно поставила дѣло по рукодѣлію, собирая на такія занятія ученицъ и дѣвицъ три раза въ седмицу, послѣ классныхъ занятій. „Нѣкоторыя учительницы во 2-мъ Люблинскомъ округѣ, (по отчету мѣстнаго наблюдателя) воспользовались обычаемъ женщинъ собираться на прядки; привлекли въ школу ихъ и занятія рукодѣліемъ разнообразили душеполезнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и пѣсенъ изъ Богогласника“. Въ церковныхъ шко-

лахъ Сѣдлецкой губерніи (по отчету наблюдателя 1-го Сѣдлецкаго округа) уроки по руководѣлю въ большинствѣ школъ давались въ послѣ обѣденное время, между 3—5 часами; въ это же время въ большинствѣ школъ устраивались и спѣвки, благодаря которымъ образовались во многихъ школахъ хорошіе хоры пѣвческіе“.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ благодарность псаломщику Костомолотскаго прихода (Бѣльскаго уѣзда) Л. Чайко за успѣшное обученіе пѣнію ученицъ мѣстной церковной школы и—учителю Ляцкой школы (Долгобродскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда) А. Манчаку за отличные успѣхи въ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

V.

„Хлѣбъ-Соль“.

Союзъ русскихъ женщинъ, ставя своей цѣлью улучшеніе и облегченіе положенія тѣхъ, кто трудится и нуждается, рѣшилъ открыть, согласно своему уставу, небольшія столовыя подъ выѣской „Хлѣбъ-соль“, гдѣ можно было-бы получить несложную, но здоровую свѣжую пищу, по добросовѣстнымъ цѣнамъ. Столовая „Хлѣбъ-Соль“ устраивается на паевыхъ началахъ, пайщиками могутъ быть только Члены союза, всѣ подробности этого предпріятія можно получить во временной Канцеляріи Главнаго Совѣта Союза. СПб. Николаевская 70, кв. 12.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 10. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 10.

I.

Объ уклоненіи христіанскихъ школь отъ Христа.

Спросите воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ и высшихъ школь, для чего они учатся? Они отвѣчаютъ, чтобы пожить потомъ въ свое удовольствіе. Очевидно, они не представляютъ себѣ, что въ погонѣ за мірскими удовольствіями теряютъ свою душу, какъ тотъ охотникъ, что на заячьей травлѣ лишается коня, цѣна котораго несравненно дороже множества зайцевъ. Мы видимъ, что для удовольствія своего богатые люди строятъ роскошные дома, заводятъ лошадей, экипажи, устраиваютъ пиршества и веселые вечера, посѣщаютъ театры, покупаютъ дачи и т. д. Но на долго ли эти утѣхи? Смотришь: одинъ въ домѣ заболѣлъ, другой умеръ. Гдѣ слышенъ былъ шумъ пирующихъ, тамъ раздаются стоны, плачь и рыданіе. Читалъ я недавно о миллионерѣ графѣ Потоцкомъ, который лечился отъ чахотки въ Каирѣ. Многіе знаменитые врачи были къ его услугамъ, но они не продолжили его жизни, онъ умеръ. Любящая жена отъ печали ничего не могла ѣсть и умерла раньше больнаго мужа. Гдѣ же могущество золота, предъ которымъ преклоняются люди? Суетный свѣтскій человѣкъ ищетъ своего счастья въ вещахъ бездушныхъ и тлѣнныхъ и не находитъ его. Гдѣ же истинное счастье? До грѣхопаденія человѣкъ находилъ счастье въ приближеніи къ Богу мыслями, чувствованіями, желаніями, но потерялъ свое блаженство, когда отдалился отъ своего Творца.

Адамовы дѣти всѣ пошли по пути своего отца. Слѣдовательно, чтобы возвратить потерянное блаженство, надобно обратиться къ Богу, а путь для этого указанъ въ словѣ Божіемъ. И вотъ мы видимъ, что кто устраиваетъ своего жизнь по духу слова Божія, тотъ не только преодолеваетъ самыя величайшія горести, но выходитъ изъ нихъ чище, совершеннѣе. Во благо мнѣ была сильная горестъ, говоритъ пророкъ Исаія, и Ты избавилъ душу мою отъ рва погибели (Исаи гл. 38, 14—17). Царь Давидъ говоритъ: благо мнѣ, что я пострадалъ. Прежде страданія моего я блуждалъ, а нынѣ слово Твое храню (пс. 118, 68, 71). Мученики во время величайшихъ страданій пѣли благодарныя пѣсни Богу. Священномученикъ Игнатій Богоносецъ предъ своею кончиною радовался, что его тѣло было опредѣлено на съѣденіе звѣрямъ. Такое настроеніе сообщаетъ человѣку сознательная и живая вѣра, побѣждающая міръ со всѣми его соблазнами. Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. (I Иоан. 5, 4). Она раскрываетъ пагубность прелестей міра и зараждаетъ желаніе освободиться отъ обаянія ихъ. Она указываетъ на духовныя утѣхи (изуч. слова Божія, дух. музыку, пѣснопѣнія и т. п.), которыя вначалѣ бывають неприяты намъ, но затѣмъ они доставляють такую радость, съ которою всѣ утѣхи міра не могутъ сравниться.

Усвоившіе, посредствомъ изученія слова Божія, христіанскій взглядъ на жизнь, чувствуютъ внутри себя рай, не смотря ни на какія скорби, лишенія, гоненія и болѣзни, и говорятъ съ апостоломъ: я преисполненъ радостью и утѣшенія сопровождаютъ насъ во всѣхъ скорбяхъ нашихъ (2 Кор. гл. 7, ст. 4) При духовныхъ удовольствіяхъ является ко всему свѣтскому отвращеніе, которое и есть въ сущности побѣда міра. Вотъ, напр., знатная христіанка Анастасія (память ея совершается церковью 10 марта), когда узнала сладость духовныхъ утѣхъ, то возненавидѣла свѣтскія утѣхи, извѣстность почести, и ради того, что онѣ заграждаютъ духовныя, не даютъ видѣть ихъ, держатъ душу въ омраченіе. Она говорила тогдашней царицѣ: я — христіанка, а христіане почестей и славы не ищутъ, у нихъ всѣ почести въ горнемъ ихъ званіи. Отнынѣ, когда я познала удовольствія духовныя, душъ сродныя, нога моя не вступитъ въ царскія хоромы, гдѣ внѣшній блескъ обстановки, льстивыя рѣчи

придворныхъ убиваютъ въ человѣкѣ—христіанинѣ—душу живую, отгоняютъ благодать Божію. Вотъ какое образованіе и воспитаніе давали раньше въ христіанскихъ семьяхъ и школахъ, чтобы сдѣлать людей счастливыми и въ здѣшнемъ мірѣ. А теперь въ нашихъ школахъ ведутъ дѣло образованія такъ, что съ малыхъ лѣтъ отчуждаютъ дѣтей отъ Бога, единственнаго учителя въ неизбѣжныхъ страданіяхъ. Кто не видитъ, какъ жалки и ничтожны образованные по свѣтски люди, когда постигаетъ ихъ врасплохъ какое либо горе. Выходитъ, что образованіе въ томъ направленіи, какъ оно теперь идетъ, дѣлаетъ людей несчастными.

Учатъ музыкѣ и пѣнію для возбужденія чувственности, а не для того, чтобы тронуть душу для добра, настроить ее на божественное, на прославленіе Бога за Его безчисленныя милости къ намъ, какъ этому научаетъ насъ св. царь Давидъ своими дивными псалмами.

Учатъ еще танцамъ, тогда какъ христіанская вѣра всякія пляски и танцы называетъ изобрѣтеніемъ діавола. Танцы и пляски позаимствованы отъ Иродіадъ, которыхъ св. церковь называетъ ученицами вселукаваго діавола (Стихира на усѣкн. гл. Предт.). Ужасно еще и то, что въ христіанскихъ школахъ достоинство образованія полагаютъ не въ изученіи и усвоеніи слова Божія, а въ знаніи иностранныхъ языкъ. Одно изъ двухъ: или служить истинному Богу, или ваалу. Христіанамъ дана заповѣдь о постоянномъ совершенствованіи себя при руководствѣ Евангелія: будьте святы, потому что я святъ (1 Петр. 1, 16). И это сказано христіанамъ, а не монахамъ, которыхъ тогда не было.

Чтобы школы повернуть ко Христу, необходимо изгнать изъ нихъ то, что неприлично христіанамъ, что причиняетъ вредъ нашей вѣрѣ и отгоняетъ отъ насъ благодать Божію. Нужно образованіе такое, чтобы развивало насъ внутренно, духовно, возстанавливало бы образъ и подобіе Божіе, искаженные грѣхомъ. А такое образованіе есть то церковное, какое было у древнихъ христіанъ, приводившее ко Христу.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

II.

„Оживутъ ли кости сіи?..“

„Господи Боже! Ты знаешь это“.

(Иезек. 37, 3).

Не „инудь“ — „не въ препрительныхъ человѣческія премудрости словесяхъ“ (1 Кор. 2, 4), не въ открытіяхъ мірской науки, — а въ Божьемъ Словѣ, въ Божественномъ Откровеніи нужно искать рѣшенія насущнаго и назрѣвшаго „вопроса объ оживленіи... цеховныхъ братствъ“¹⁾ нашей епархіи: человѣческая мудрость можетъ здѣсь развѣ только констатировать наличность смерти, но „испраднить“ (1 Кор. XV, 26) послѣднюю, — оживить братства, — властенъ одинъ лишь „Богъ, воскрешающій изъ мертвыхъ“ (2 Кор. I, 9); лишь „Божія сила и Божія премудрость“ (1 Кор. I, 24), предъ которой „мудрость міра сею есть безуміе“ (1 Кор. III, 19).

Что же говоритъ по сему вопросу Божіе Слово?

Не нужно отличатья особеннымъ остроуміемъ, чтобъ видѣть, что наши церковно-приходскія братства очень напоминаютъ собою тѣ, „весьма сухія кости“, которыя видѣлъ прор. Іезекіиль „на поверхности поля“, и они подобно симъ послѣднимъ, безъ всякой пользы лежатъ нынѣ „на поверхности поля“ (духовнаго); и они, какъ тѣ, — бездушны, безплотны и безжилыны. А такъ какъ, далѣе, „сухія кости ожили“ по двукратномъ „изреченіи пророчества“ св. Іезекіилемъ, то, — съ необходимостью нужно заключить, — и наши церковныя братства, — чтобъ 1) придти имъ „въ движеніе“, 2) „сблизиться“ между собою, 3) „обложиться жилами“, 4) „обросли плотью“, 5) „покрыться кожей“, 6) исполниться „духа отъ четырехъ вѣтровъ“, 7) „озжить и стать на ноги свои весьма — весьма великимъ полчищемъ“ (Иезек. 37, 7—10), — тоже должны услышать надъ собою боговдохновенный пророческій голосъ.

¹⁾ Настоящая замѣтка написана во исполненіе „четвертаго желанія“ предсѣдателя Совѣта Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства отца протоіерея А. Будиловича, — поднявшаго въ ономъ Совѣтѣ „вопросъ объ оживленіи и расширеніи дѣятельности церковныхъ братствъ Холмской епархіи въ наши дни“, а затѣмъ и печатно выступившаго въ защиту „этого важнаго дѣла“ (См. „Холмской Церковной Жизни“ №№ 23 и 24 за 1907 г. и № 2 за 1908 г.).

Таковъ отвѣтъ Божественнаго Откровенія на насущный „вопросъ объ оживленіи... церковныхъ братствъ“: „оживить кости сіи“ можетъ только „живое и дѣйственное Слово Божіе“ (Евр. 4, 12), „млаолаинное пророки“.

Да, если „словомъ Господнимъ небеса утвердишася“ (псал. 36, 6), если „Слово было Богъ“ (Іоан. 1, 1), то о другомъ средствѣ оживленія нашихъ церковныхъ братствъ, кромѣ живого Божьяго слова, не слѣдуетъ и думать вѣрующимъ въ Бога Слово. Непремѣнно же черезъ пророковъ должно быть (и можетъ быть) изречено это слово потому, что они одни „говорятъ именемъ Господнимъ“ (Іак. 5, 10): пророки—это тѣ Божьи избранники, которые, „не ослѣпленные богомъ въка сею“ (2 Кор. 4, 4), при устроеніи на землѣ Царства Небеснаго „не преклоняются подг чужое ярмо съ неспрными“ (2 Кор. 6, 14), не надѣются на что-либо мірское, стихійное, условное,—на свои, напримѣръ, силы (2 Кор. 1, 9), или „на князей и сыновъ человѣческихъ“ (Псал. 145, 3) съ ихъ „колесницами и конями“ (Псал. 19, 8),—но, просвѣтленные свыше, всецѣло „уповаютъ на Бога живаго“ (1 Тим. 4, 10), вѣруя, что Его одного „естъ Царство и сила и слава во вѣки“ (Мѣ. VI, 13) и что благодатью Своею Онъ дѣйствуетъ лишь тамъ, гдѣ надѣются на нее одну, гдѣ нѣтъ мѣста „отчуждающему отъ жизни Божіей“ (Евр. 4, 18) „порабощенію вещественному началу міра“ (Гал. 4, 3), гдѣ не приобщается свѣту тьма (2 Кор. 6, 14), гдѣ отсутствуетъ враждебная Богу дружба съ міромъ (Іак. 4, 4). Такъ, напримѣръ, „впровалъ и уповалъ на Бога“ (1 Петр. 1, 21) св. прор. Іезекіиль, когда на вопросъ Его—„оживутъ ли кости сіи?“—отвѣтилъ: „Господи Боже! Ты знаешь это“. И по силѣ вѣры своей онъ сподобился „узрѣть славу Божію“ (Іоан. XI, 40),—увидѣлъ оживленіе „весьма сухихъ костей“.

Иначе отвѣтили на вопросъ сей,—перенесенный на церковно-приходскія братства,—пастыри Холмской церкви, по силѣ служенія своего, какъ посредники и органы Божественной благодати, долженствующіе быть и пророками: не въ Господѣ увидѣли они „источникъ живыхъ водъ“ (Іерем. 17, 13) для этихъ братствъ, не къ Нему, Единому „Подателю жизни“ обратились они съ „молитвой впръ“ (Іак. 5, 15) объ ихъ оживленіи, не съ „спасающей впрующихъ проповѣдью“ (1 Кор. 1, 21) „возлюбить братство“ (1 Петр. 2, 17) пошли они къ своимъ пасомымъ, но, совершенно игнорируя послѣднихъ, какъ бы не принявшихъ или неспособныхъ принять Духа Божьяго, признали они до-

статочнымъ для „оживленія сихъ костей“ (братствъ)—кто „матеріальныя и нравственныя средства свои“ (Холмское братство) кто „общій для всѣхъ братствъ уставъ“, кто данныя имъ права юридическаго лица и т. д. Одинъ только пастырско-мірянскій съѣздъ 3-го Холмскаго благочинническаго округа указалъ (хотя и слабо) на проповѣдь пастырей, какъ на средство „оживленія церковныхъ братствъ“. Но на практикѣ и въ этомъ округѣ... „ладъ слышанія Слова Божія“ и тамъ братства пребываютъ „въ тѣни смертной“ (Мф. 4, 16). Посему, на вопросъ— „оживутъ ли кости (братства) сии?“—мы должны отвѣтить вмѣстѣ съ пророкомъ Іезекилемъ: „Господи Боже! Ты знаешь это“.

Свящ. Николай Кушнерукъ.

III.

Национальная идея и ея значеніе въ дѣлѣ культурнаго развитія народовъ.

Господствующими идеями въ настоящее время нужно признать—христіанскую, національную и социальную. Въ такъ называемой „широкой публикѣ“ большимъ вниманіемъ пользуется теперь идея социальная, при чемъ въ послѣднее время эта идея получила не только разностороннее, но и крайне уродливое направленіе; явились социалисты—коммунисты, анархисты, максималисты, социаль-демократы и многіе другіе, всѣ они мечтаютъ перестроить жизнь политическую, общественную и семейную на началахъ полной свободы совершеннаго равенства и всеобщаго братства, и потому отрицаютъ всѣ устои современной жизни—религію вообще и въ частности—христіанство, народность семью, а крайніе социалисты (анархисты) отрицаютъ и государство. Нѣтъ необходимости разяснять, что въ социализмѣ основная идея—служеніе общему благу—заслуживаетъ полнаго сочувствія, такъ какъ эта идея заимствована изъ христіанскаго ученія, а все остальное, что проповѣдуется подъ флагомъ социализма, какъ-то: отрицаніе семьи, религіи, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ

никакого отношенія къ здоровому социализму. Въ современномъ социальномъ движеніи особенно поражаетъ и возмущаетъ грубое противорѣчіе между социальной идеей и той ужасной, преступной дѣятельностью, какой запятнали себя многіе представители крайнихъ социальныхъ партій; проповѣдуя свободу, братство, равенство, они въ то же время защищали и оправдывали насилия, они возбудили цѣлое море злобы, вражды, ненависти, отравили сердца многихъ простыхъ людей, особенно изъ рабочихъ, чувствомъ мучительной непріязни, злобы, недовольства. Можно-ли думать, что изъ этого моря злобы и вражды когда либо выростетъ царство свободы и братства?

Подобный примѣръ извращенія святой и возвышенной идеи христіанской дало намъ католичество въ мрачную эпоху среднихъ вѣковъ. Отступившее къ тому времени отъ чистой истины православія, католичество учредило по всемъ важнѣйшимъ городамъ Западной Европы святую инквизицію, воздвигло эшафоты, зажгло костры для уничтоженія и устрашенія еретиковъ; католичество думало убійствами, гоненіями обратить всехъ въ единую вѣру, хотѣло насиліями создать на землѣ то царство Божіе, о которомъ апостоль говорилъ, что оно есть миръ, правда и радость о Духѣ Святомъ.

Наконецъ, не избѣжала извращенія и національная идея. Есть крайній націонализмъ, называемый шовинизмомъ, кваснымъ патріотизмомъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ здоровымъ націонализмомъ.

Истинный социализмъ и разумный націонализмъ—это факты дѣйствительной жизни, это идеи, которыя управляли и будутъ управлять исторіей и жизнью народовъ. Эти идеи не противорѣчатъ одна другой, не исключаютъ, а напротивъ, восполняютъ одна другую и вполнѣ объединяются въ третью идею—христіанской, отъ которой онѣ получаютъ свой высшій смыслъ, истинное свое значеніе и цѣль.

Социализмъ и націонализмъ, какъ сознательные принципы жизни народовъ, явились на Западѣ, при чемъ націонализмъ насчитываетъ себѣ уже болѣе ста лѣтъ, а социализмъ—дитя нашихъ дней. Въ теченіи всего прошлаго столѣтія національная идея составляла боевой лозунгъ въ жизни народовъ Западной Европы. Въ послѣднее время національная идея выдвинулась у насъ

и несомнѣнно ея судьба будетъ у насъ такою, какъ и на Западѣ, т. е. она будетъ той путеводной звѣздой, которая выведетъ нашу родину на путь великаго и свѣтлаго будущаго.

Въ исторіи западныхъ народовъ національная идея была не просто историческимъ, т. е. вполне культурнымъ, началомъ жизни, но она оказалась наиболѣе творческой и зиждительной силой. Сначала эта идея дѣйствовала безсознательно и незамѣтно. Въ древній періодъ жизни европейскихъ народовъ мы видимъ борьбу племенныхъ государствъ, антагонизмъ классовъ и сословій, но нѣтъ національной, народной борьбы. Условія были неблагопріятны для возникновенія отдѣльныхъ народовъ и развитія національнаго самосознанія. Племена боролись тогда подъ вліяніемъ однихъ завоевательныхъ инстинктовъ; побѣжденные не могли сразу объединиться съ побѣдителями, они ненавидѣли своихъ угнетателей, въ то же время побѣдители презирали покоренный народъ. Извѣстно, на примѣръ, что норманны, побѣдившіе саксовъ, не хотѣли имѣть съ ними ничего общаго и даже дѣтей своихъ посылали во Францію, чтобы они тамъ получали родное образованіе и воспитаніе. Однако, само же завоевательное начало, хотя не прямо, послужило первымъ сильнымъ толчкомъ къ образованію отдѣльныхъ народовъ; на первыхъ порахъ завоевательное начало объединяло племена чисто механически, а затѣмъ, постепенно эти, часто враждебныя, племена настолько сливались, что образовывали единую, цѣльную, сплоченную народность, вырабатывался одинъ языкъ, одна вѣра, общіе интересы. Кто въ тепершнихъ англичанахъ узнастъ старыхъ обособленныхъ, враждебныхъ саксовъ и норманновъ?

Затѣмъ, въ періодъ среднихъ вѣковъ въ жизни европейскихъ народовъ выдѣлялись два характерныя явленія — феодальное (т. е. чисто вотчинное) управленіе и такъ называемое рыцарство. И то и другое явленіе, и феодализмъ и рыцарство, не благопріятствовали національной идеѣ, ея развитію и проясненію въ народномъ сознаніи. Для феодаловъ населеніе было предметомъ купли, продажи и захвата, такъ же какъ и земля, съ желаніями и стремленіями народа феодалы не стѣснялись, права народа грубо попирались. Еще болѣе космополитическимъ по характеру своему было рыцарство.

Рыцарь почиталъ только храбрость и отвагу, онъ презиралъ свой родной простой народъ и считалъ братомъ чужого, если только послѣдній былъ тоже рыцарь. Вотъ почему мы видимъ феодаловъ и рыцарей во главѣ такихъ международныхъ явленій—какъ крестовые походы, и не видимъ ихъ во главѣ чисто народныхъ движеній.

Наконецъ, въ жизни европейскихъ народовъ особенно важное значеніе и вліяніе имѣло католичество. Оно было такимъ же сверхнароднымъ началомъ—какъ и феодализмъ и рыцарство; распространившееся по всей Европѣ, оно прямо отрицало національности и вмѣсто того, чтобы объединять людей, воспитывая ихъ въ христіанскомъ духѣ и сохраняя національныя ихъ особенности, католичество стремилось соединить народы только внѣшнимъ образомъ, часто путемъ насилій и кровопролитій и всегда требуя признанія папскаго авторитета и дозволяя употребленіе одного богослужебнаго языка.

Такимъ образомъ, папство, какъ европейская религіозно-церковная система и феодализмъ, какъ политическая система, оказались началами разлагающими для національныхъ стремленій. Однако, и папство и феодализмъ своими стремленіями къ власти, къ господству и къ искусственному объединенію народовъ вызвали обратныя движенія: у отдѣльныхъ народовъ стала усиливаться императорская и королевская власть, появились попытки отстоять свой родной языкъ въ богослуженіи, сдѣланы были народные переводы библіи и, наконецъ, отъ католичества отдѣлилось протестантство и даже въ центральномъ пунктѣ католичества, въ Италіи, началось броженіе противъ папскаго всевластія. Въ основѣ всѣхъ этихъ народныхъ движеній лежало стремленіе отстаивать права національныя: свой языкъ, свою вѣру, свою исторію. Т. обр., уже съ 16 и 17 столѣтія—национальная идея была признана и вступила въ свои права, но господство и торжество для нея было еще далеко.

Въ концѣ 18 столѣтія началась великая французская революція, которая выступила подъ антинациональнымъ флагомъ: она объявила равенство и свободу для всѣхъ людей, безъ различія вѣры и національности. Но на самомъ дѣлѣ французская революція оказалось самымъ крайнимъ проявленіемъ національнаго эгоизма, особенно въ то время, когда подъ начальствомъ Бона-

парта волны французскихъ полчищъ разлились по всей Европѣ и остановились только на поляхъ бородинскихъ. Это національное французское движеніе вызвало сильный подъемъ національнаго духа у всѣхъ европейскихъ народовъ. Италія, напр., состоявшая изъ мелкихъ родственныхъ народностей, объединилась въ одно народное государство. Въ Германіи, когда она, униженная лежала у ногъ Франціи, послышалась самая горячая проповѣдь національнаго обновленія. Съ этого времени, т. е. съ самаго нач. 19. столѣтія началась теоретическая разработка національной идеи, ея выясненіе и обоснованіе, и въ то же время въ дѣйствительной жизни національный вопросъ явился самымъ могучимъ двигателемъ внутренней политики и принципомъ международныхъ отношеній.

Первая попытка теоретическаго обоснованія національной идеи принадлежитъ двумъ знаменитымъ германскимъ философамъ Фихте и Гегелю.¹⁾ Сущность извѣстныхъ „Рѣчей къ народу нѣмецкому“ Фихте заключалась не въ вопросѣ о физическомъ существованіи и даже не въ вопросѣ о внѣшнемъ матеріальномъ освобожденіи, а въ вопросѣ о способности народа къ самостоятельной исторической жизни. Фихте исходилъ изъ той мысли, что французская цивилизація не послѣднее слово человѣческаго развитія, несмотря на то, что французскій народъ и его культура являлись господствующими въ то время. Эта мысль, ставшая, затѣмъ, исходнымъ пунктомъ въ ученіи нашихъ славянофиловъ, у Фихте раскрывается и обосновывается слѣдующимъ образомъ: французы народъ смѣшанный, а не коренной, и потому они не могутъ имѣть тѣхъ „основныхъ исконныхъ началъ“, какія имѣетъ нѣмецкій народъ. Фихте требовалъ для нѣмецкаго народа воспитанія въ духѣ народныхъ основныхъ началъ, потому что только при условіи сознательной и общенародной дисциплины возможно существованіе самосознающаго и самодѣятельнаго общества; при этомъ высшей задачей отдѣльныхъ лицъ является, по Фихте, сознательное участіе въ жизни общества.

У Гегеля мы находимъ нѣсколько иное раскрытіе и обоснованіе національной идеи. Гегель считалъ государство живымъ олицетвореніемъ національной идеи. Въ

¹⁾ А. Д. Градовскій, т. 6, стр. 142 и др.

государствѣ осуществляется та высшая, по мнѣнію Гегеля, общественная нравственность, которая „совпадаетъ съ своимъ разумнымъ основаніемъ.“ По этому и во всѣхъ государственныхъ правахъ и учрежденіяхъ воплощается „нравственный духъ.“ Такое значеніе государство имѣетъ независимо отъ своего возникновенія, т. е. хотя бы оно возникало чисто насильственнымъ путемъ, даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ государство представляетъ единственную возможность осуществленія въ обществѣ человѣческомъ разумной свободы, которая проявляется въ разумномъ самоограниченіи воли, и такимъ образомъ ведетъ къ установленію опредѣленныхъ законовъ. Въ этомъ установленіи связи между свободой и закономъ, между личностью и обществомъ и заключается громадное значеніе философіи Гегеля.

Гегель былъ такого же высокаго мнѣнія о нѣмецкомъ народѣ, какъ и Фихте. Онъ видѣлъ въ народныхъ государствахъ воплощеніе абсолютнаго духа. Такая честь выпадала, впрочемъ, не многимъ государствамъ; тѣ народы, въ духъ которыхъ не было гармоніи съ общей идеей абсолютнаго духа, исчезали безслѣдно, для этихъ народовъ „всеобщая исторія оказалась всеобщимъ судомъ“; только четыре государства имѣли до сихъ поръ міровое значеніе: древне—восточное, греческое, римское и, наконецъ, нѣмецкое, которое представляетъ послѣдніе и самое совершенное проявленіе абсолютнаго духа и такимъ образомъ нѣмецкая культура является послѣднимъ словомъ человѣческой цивилизаціи.

Съ этой послѣдней претензіей нѣмецкаго философа, смѣло положившаго предѣлъ творческой дѣятельности абсолютнаго духа и сосредоточившаго ее на одномъ нѣмецкомъ народѣ, не согласились наши славянофилы, которые не видѣли и не видятъ никакихъ основаній отказывать славянскому міру въ правѣ на участіе въ міровомъ историческомъ процессѣ. Таково, именно, главное положеніе ученія нашихъ славянофиловъ. Они исходятъ изъ той же мысли, какъ и Фихте, что никакая цивилизація не можетъ быть послѣднимъ словомъ въ творческой дѣятельности абсолютнаго духа. Кромѣ этого чисто теоретическагоображенія, славянофилы въ доказательство своего главнаго положенія указываютъ еще на всю прошлую исторію русскаго народа. Исторія эта замѣчательна и должна возбудить уваженіе и почтеніе

къ народу русскому. Тысячу лѣтъ народъ отстаивалъ свое существованіе, защищалъ свою народность, онъ перенесъ много трудовъ, бѣдствій, испытаній въ борьбѣ съ природой и врагами, много страданій и насилій отъ несовершенствъ общественнаго устройства и управленія. Славянофилы обратили при этомъ вниманіе на тѣ особыя духовно-религіозныя основы, на которыхъ созидалась русская жизнь, указали ихъ самостоятельное міровое значеніе; они указали еще на многія лучшія особенности русской жизни, быта и исторіи и смѣло потребовали уваженія къ рускому народу, его правамъ его быту и исторіи.

И такъ, заслуга славянофиловъ не только въ томъ, что они обратили вниманіе русскаго общества на идею національную, но главнымъ образомъ въ томъ, что они выяснили значеніе національности, какъ единственной основы, на которой возможно правильное развитіе и преуспѣяніе Россіи, возможна организація ея народныхъ силъ для полнаго и всесторонняго ихъ использованія. Исторія славянофильства извѣстна. Оно зародилось въ 30—40 годахъ прошлаго столѣтія въ московскихъ кружкахъ, въ которыхъ обсуждались и рѣшались тѣ вопросы народной и государственной жизни, которые волнуютъ русское общество и въ настоящее время. Въ 60—70-хъ годахъ первоначальныя славянофильскія идеи подверглись существенной переработкѣ и получилось новое славянофильство.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Ное-что о католичествѣ за границей и у насъ въ Россіи.

(Продолженіе).

Великій нашъ писатель Достоевскій прекрасно разгадалъ католичество. Въ его извѣстномъ твореніи „Великій Инквизиторъ“ говоритъ Иисусу Христу: „Имѣешь ли Ты право намъ возвѣстить хоть одну изъ тайнъ того міра, изъ котораго Ты пришелъ?.. Нѣтъ не имѣешь... Ты отвергъ единственный путь, которымъ можно было устроить людей

счастливыми, но къ счастью, уходя, Ты передалъ дѣло намъ... Ты далъ намъ право связывать и развязывать... Ты открылъ людямъ истину и сдѣлалъ ихъ несчастными. И если за Тобой во имя Хлѣба небеснаго пойдутъ тысячи и десятки тысячъ, то что станетъ съ милліонами существъ, которые не въ силахъ будутъ пренебречь хлѣбомъ земнымъ для небеснаго?.. Они всѣ пойдутъ за нами. Мы ихъ сдѣлаемъ счастливыми... Мы ихъ обманемъ, ибо Тебя мы ужъ не пустимъ къ себѣ; въ обманѣ этомъ будетъ заключаться наше страданіе, ибо мы должны будемъ лгать... Мы скажемъ имъ, что всякій ихъ грѣхъ будетъ искупленъ, если сдѣланъ будетъ съ нашего позволенія... они будутъ насъ обожать, какъ благодѣтелей, понесшихъ на себѣ ихъ грѣхи предъ Богомъ...

Неудивительно, что для арестованія католическаго священника требуется военная сила...

Дѣйствительно-ли то счастье, что сулитъ Великій Инквизиторъ? И можетъ-ли быть человѣчество истинно-счастливымъ, если-бы оно введено было въ заблужденіе? И на долго-ли человѣчество позволило-бы себя обманывать? Горе тому дню, въ которой открылся бы обманъ и горе тогда обманщикамъ! Исторія знаетъ и помнитъ о тѣхъ нѣсколькихъ минутахъ, когда освобожденная отъ оковъ католической схоластики человѣческая мысль увлекла за собой милліоны протестантовъ... послѣ кровопролитій и всѣхъ ужасовъ религіозныхъ войнъ.

Католичество гордится чудной *организаціей своей іерархіи*. Въ ней, какъ послѣднемъ чудѣ современной техники, сложной электрической машинѣ, всѣ части ея сводятся къ одному стройному цѣлому и вся она цѣликомъ приводится въ движеніе нажатіемъ одной кнопки—мановеніемъ руки главы католической церкви, намѣстника Христа—папы. Въ рукахъ у него цѣлая армія преданныхъ идеѣ католичества патріарховъ, архіепископовъ, епископовъ, пріоровъ, аббатовъ, патеровъ,—цѣлая сѣть монастырей съ иезуитами, доминиканцами, францисканами, капуцинами, паулинами и т. п. орденами.

Эта армія агентовъ папы разсыпалась по цѣлу свѣту и тихо, незамѣтно ведетъ кропотливую свою работу—созданіе духовнаго царства на землѣ.

Но вся бѣда въ томъ, что какъ-то стали примѣчать

эту армию и стали препятствовать ей работѣ. Съ усиленіемъ національнаго чувства въ Европѣ, противъ этой арміи въ послѣднее время стали вооружаться даже католическія страны.

Даже среди покорныхъ всегда Риму кроткихъ славянъ: чеховъ, хорватъ, словаковъ сталъ раздаваться кличъ: „прочь отъ Рима!“ Всѣмъ насолило это государство въ государствѣ (*civitas in civitate*).

Такъ, напр., либеральное правительство Франціи объявило формальную войну католичеству и постаралось изъять народъ изъ подъ его вліянія.

Въ Италіи происходятъ едва не ежедневныя оскорбленія католическихъ патеровъ, которые норовятъ все рѣже и рѣже показываться на улицахъ, особенно въ дни чтимыя націоналистами, гарибальдійцами... Въ Марсели, напр., *) на глазахъ очевидца на главной улицѣ Каннбьеръ рабочіе, присѣвъ на панели у подъѣзда закусить, замѣтили спѣшащаго куда-то патера; мигомъ веселая улыбка промелькнула у нихъ и они на виду сочувствовавшей имъ публики схватили патера за руки и въ то время какъ двое, насильно усадивъ удерживали его, третій лилъ ему въ ротъ вино. Въ Гетрѣ тотъ же очевидецъ видѣлъ, какъ одѣтый гарибальдійцемъ прохожій взялъ съдого патера за его больной римскій носъ. Потерь только укоризненно покачалъ головой вслѣдъ ему...

Такія безобразныя со стороны черни явленія можно объяснить лишь антипатіей и безотчетнымъ страхомъ предъ католической организаціей. Народъ завоевалъ свободу и дорого она обошлась ему и боится онъ интригъ клерикаловъ, мутящихъ воду и тѣмъ нарушающихъ покой его страны. До какихъ размѣровъ доходитъ эта боязнь либераловъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующаго рода фактъ.

Когда въ прошломъ году одинъ изъ патеровъ въ Миланѣ совершилъ гнусное преступленіе противъ нравственности, то объ этомъ мгновенно всѣ газеты протрубили по всей Италіи, мало того, спеціально отпечатаны были въ тысячахъ экземпляровъ огромныя краснаго цвѣта афиши съ изображеніемъ сцены ареста карабинерами

*) Авторъ лично наблюдалъ эту сцену.

виновнаго патера и бѣснующагося кругомъ него разъяреннаго народа. Афиши эти съ пламеннымъ воззваніемъ къ народу о томъ, дабы онъ остерегался отъ овецъ въ волчьей шкурѣ, были расклеены по всѣмъ городамъ на самыхъ видныхъ публичныхъ мѣстахъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть о пастырскомъ смиреніи, усердіи и самоотверженности этихъ патеровъ. Въ Генуѣ въ мраморномъ храмѣ патерь съ воодушевленіемъ болѣе часа говорилъ на мессѣ проповѣдь къ публикѣ, состоящей изъ 28 душъ и то преимущественно женщинъ! Всѣ оскорбленія сносятъ они терпѣливо и тѣмъ сразу обезоруживаютъ своихъ враговъ.

Гораздо большимъ уваженіемъ пользуются католическіе священники въ Австріи, особенно у славянъ. Выше же всего ихъ авторитетъ стоитъ въ западной Галиціи, гдѣ у поляковъ католичество тѣсно связана съ національной идеей. Въ общемъ замѣчается, что католическіе священники умѣютъ приноровиться къ вкусамъ того народа, среди котораго они служатъ. Такъ, напр., въ Тиролѣ, или Баваріи католическіе священники подлаживаются своими вкусами, привычками къ нѣмецкимъ пасторамъ. Даже костелы своимъ строгимъ пуританскимъ видомъ напоминаютъ нѣмецкія кирхи: нѣтъ ни вычурныхъ орнаментовъ, ни изваяній. Таковъ, напр., Каѳедральный соборъ въ Зальцбургѣ—резиденціи зальцбургскаго архіепископа. Рвеніе въ этомъ отношеніи католическихъ священниковъ доводитъ ихъ часто до курьезовъ. Представьте себѣ, у словаковъ славянскій текстъ ихъ молитвъ (Южный Тироль) напечатанъ настоящимъ тяжелымъ нѣмецко-готическимъ шрифтомъ! *) До какого убожества довело несчастныхъ словаковъ католичество, сгладившее послѣднюю тѣнь ихъ національной самобытности!

Опираясь на послѣднемъ свойствѣ—умѣніи приноравливаться ко всякимъ обстоятельствамъ, временамъ и событіямъ, вкусамъ и понятіямъ всѣхъ странъ и народовъ, католичество придаетъ себѣ значеніе *будущей всемірной религіи*, коей предстоитъ миссія объединенія всѣхъ религій *во едино, съ единымъ* пастыремъ во главѣ, Иисусомъ Христомъ на небѣ и Его намѣстникомъ—папой—на землѣ. Одно

*) Авторъ видѣлъ и читалъ этотъ молитвенникъ.

лишь католичество, утверждают католики-теологи, избѣжало крайностей православія и протестантства, застоя и широкаго развитія пагубнаго рационализма. Много говорить по этому поводу не приходится: очевидно, какой изъ христіанскихъ религій предстоитъ великое будущее, именно той, которая наиболѣе сохранила въ себѣ духъ Христова ученія. Вѣдь истины вѣры Христовой непреложны и идеаль христіанской жизни, начертанной евангельскимъ ученіемъ, поколебаться не можетъ, такъ онъ высокъ и совершененъ. Можетъ измѣняться, прогрессировать лишь практика церковной христіанской жизни, отливаясь въ тѣхъ или иныхъ формахъ,—то отступая отъ идеала Христова, то приближаясь къ нему. Насколько католичество приблизилось къ идеалу Христову легко въ этомъ убѣдиться, стоитъ лишь прослѣдить какъ *прогрессивно* развивалась въ немъ идея *папизма*, искажившая духъ Христова ученія и внесшая въ жизнь католической церкви абсолютизмъ и крайнюю централизацию. Какими средствами создала процессъ этой идеи и какими жертвами сопровождался ея прогрессъ „in nomine dei“—распространяться не приходится (святая инквизиція, войны)... Достаточно логическій выводъ—католичеству, отступившему отъ идеала Христова,—предстоитъ въ будущемъ еще большее разложеніе, если оно не вступитъ обратно на тотъ путь, какимъ оно шло первые вѣка христіанства, давъ изъ своей среды святыхъ Отцевъ Григорія Двоеслова, Амвросія Медиоланскаго, Блаженнаго Августина и др. Что же касается до свойства католичества приспособляться къ обстоятельствамъ, то оно существенной пользы принести ему не можетъ въ будущемъ, если оно само, такъ сказать, въ самомъ корнѣ будетъ разлагаться. А признаки разложенія на лицо. Въ средѣ вліятельной части католичества въ самомъ Римѣ появился *Модернизмъ*, осужденный уже папой.

Впрочемъ, въ дѣлахъ неважныхъ и несущественныхъ Римъ уступаетъ и какъ-бы поневолѣ приноравливается къ обстоятельствамъ, если онѣ выгодны для него, (такова, на примѣръ, временная уступка униатамъ при совершеніи богослуженія) въ дѣлѣ же существенномъ, въ главномъ, напр., пунктѣ своего ученія, о папизмѣ—Римъ не уступитъ никогда. Въ данномъ отношеніи онъ похожъ на хамелеона, который по обстоятель-

ствамъ мѣняетъ цвѣтъ своей кожи, но... по существу остается всегда хамелеономъ. Такъ и папская курія.

Въ началѣ маріавитскаго движенія папа отнесся благосклонно къ нему. Когда посыпались требованія и даже угрозы со стороны польскихъ клерикаловъ (а ими дышетъ вся почти Польша), папа испугался и почти подъ ихъ диктовку составилъ актъ осужденія безбожныхъ маріавитовъ, вызвавъ въ послѣднихъ лишь чувство недоумѣнія. По избраніи своемъ папа Пій X отнесся энцикликой къ рабочимъ съ заявленіемъ, что онъ другъ рабочимъ, и что самое католичество также вполне имъ сочувствуетъ. Рабочіе къ самому папѣ отнеслись тепло, зная его еще изъ Венеціи, гдѣ онъ въ качествѣ „патріарха Венеціанскаго“ прославился своей доступностью и добротой къ низшему люду, но къ самому католичеству не перемѣнили оборонительной позиціи. Папы неоднократно посылали свои буллы въ защиту уніи, а на дѣлѣ... католичество не дремало и вербовало для себя сколько могло бѣдныхъ малоруссовъ—уніатовъ, не брезгая совращеніемъ въ тиши подъ шумокъ и православныхъ, иногда и аристократовъ (кн. Гагаринъ).

Католикъ графъ Шептицкій принялъ унію и сдѣлался митрополитомъ русскимъ въ Львовѣ, теперь онъ приравнивается къ русскому народу, а въ результатѣ... въ канцеляріи замѣчается особое почтеніе къ лагинству какъ къ чему-то болѣе возвышенному и болѣе чистому, чѣмъ сама унія и это почтеніе, такъ сказать, носится въ воздухѣ, не говоря уже о томъ, что служащіе его съ большимъ удовольствіемъ говорятъ по польски, чѣмъ на родномъ своемъ языкѣ.

(Продолженіе будетъ).

V.

Православная русская Церковь и обновленіе русской жизни.

(Продолженіе).

Но здѣсь нужна великая осторожность, нужно дѣйствовать такъ, чтобы не впасть въ ошибку, которую обозначаютъ пословицей: „за деревьями лѣсу не видно“.

Нужно не Христа свести до народа, до толпы, а толпу, народъ возвести до Христа. Основное зло демократизаціи христіанства въ томъ и заключается, что она, хочетъ упростить дѣло Христова дальше предѣловъ самой крайней возможности, хочетъ свести все христіанство къ одной очень краткой, ясной, понятной, но слишкомъ плоской, безцвѣтной соціальной формулѣ. Отдавая должную дань современности, принимая въ соображеніе демократическія вѣянія времени, православіе нравственно обязано съ своей стороны употребить всѣ усилія къ тому, чтобы эту демократическую дѣйствительность привести въ послушаніе Христу. Но какъ это сдѣлать? Противъ наступающей на насъ демократизаціи мы должны дѣйствовать ея же оружіемъ. Если наступающіе начертали на своемъ знамени красивое слово: „благо народа“, если они горятъ ревностію о пользахъ народныхъ, то такую же ревностію мы должны заявить себя вдвойнѣ. Мы должны идти не въ хвостѣ движенія, а во главѣ его. И это потому, что намъ дано видѣть болѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Намъ, напр., ясно видно, что одно школьное просвѣщеніе для высшаго блага народнаго само по себѣ весьма недостаточно. Самая густая сѣть народныхъ школъ, милліоны просвѣтительныхъ изданій, цѣлые часы увлекательнѣйшихъ народныхъ чтеній въ сущности могутъ дать душѣ народной очень и очень немного. Ей нужно что-то другое. Чего алчетъ и жаждетъ она?—Вотъ вопросъ, который мы должны теперь поставить и рѣшить каждый самъ про себя. Въ первый же часъ досуга займитесь этимъ вопросомъ со всею вдумчивостію. Мы же согласно естественному ходу рѣчи перейдемъ къ дальнѣйшей болѣе точной характеристикѣ нашего православнаго пути.

Путь этотъ долженъ быть путемъ старымъ, т. е. истиннымъ, исторически опредѣлившимся, но въ тоже время онъ долженъ быть и путемъ новымъ, отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ жизни. Здѣсь нѣтъ парадокса. Дѣло обстоитъ очень просто. Вспомнить извѣстное мѣсто изъ посланія Ап. Іоанна, гдѣ „новая заповѣдь“ о любви называется „заповѣдью древней“, словомъ, которое люди „слышали отъ начала“ (1 Іоан. 2, 7) Тоже и здѣсь. Мы пойдемъ старымъ путемъ, но пойдемъ съ обновленными силами, стряхнувъ дорожную пыль, сбросивъ ненужное бремя.—И это не метафора. Почти двѣ тысячи лѣтъ исторіи наложили на насъ, христіанъ XX вѣка, дѣйстви-

тельно тяжелое бремя. Вѣковой пылью покрылось то, что нѣмцы называютъ „Urchristenthum“. Жизнь христіанская наполнилась безконечнымъ множествомъ историческихъ памятниковъ, могильныхъ плитъ, монументовъ по отшедшимъ въ вѣчность дѣятелямъ прошлаго Церкви. Эти памятники заняли все поле зрѣнія современнаго христіанина. За длинной ихъ вереницей совершенно теряется изъ виду общій, цѣлостный, жизненный смыслъ христіанства. Этотъ единый, вѣчный смыслъ дробится на тысячи мелочей, частныхъ, представляющихся одинаково важными, нужными. Въ ясномъ сознаніи невозможности овладѣть всѣмъ этимъ безконечнымъ множествомъ частныхъ христіанинъ малодушно опускаетъ руки и начинаетъ относиться къ христіанству, какъ къ явленію только историческому, прошлому, а не какъ къ хлѣбу насущному и водѣ живой, даннымъ людямъ на всѣ времена. Въ свое время это подмѣчено было еще западной реформаціей. Но западные реформаторы дѣло облегченія христіанства отъ лишняго бремени, очищенія его отъ вѣковой пыли поняли слишкомъ превратно. Въмѣсто того, чтобы освѣжить, подкрѣпить путника, они просто раздѣли его до нага, — отняли у христіанства весь собранный вѣками его идейный багажъ (преданіе). Мы православные не должны повторять ихъ ошибокъ. Мы должны дѣйствительно облегчить путника. Но какъ это сдѣлать? Мы должны отрѣшиться отъ казеннаго, рутиннаго отношенія къ христіанству, какъ къ чему то внѣшнему, стороннему, должны выбрать изъ идейныхъ богатствъ христіанства ношу въ мѣру силъ своихъ и нести ее, какъ свое личное сокровище, свою драгоценнѣйшую собственность. Другими словами, отрѣшившись отъ голыхъ, общихъ схемъ, отъ разсудочнаго пониманія христіанства, каждый изъ насъ долженъ примѣнительно къ своимъ индивидуальнымъ силамъ и склонностямъ избрать какой нибудь личный подвигъ, ибо православіе отъ личнаго, частнаго идетъ къ общему, а не наоборотъ. Мысль о необходимости личнаго подвига, личныхъ активныхъ усилій на пути ко спасенію—мысль евангельская (Мѡ. 11.12), искони хранимая Церковію. Къ сожалѣнію, въ сознаніи общественномъ мысль эта къ настоящему времени успѣла потускнѣть, поблекнуть. Принципіально всѣ согласны съ тѣмъ, что подвигъ нуженъ, но самое слово „подвигъ“ понимается въ узкомъ, спеціальному значеніи, въ примѣненіи только къ подвигу

гамъ нравственно-аскетическимъ. А такъ какъ эти послѣдніе—удѣлъ очень немногихъ, то и слово „подвигъ“ въ общественномъ сознаниіи утратило всякое реальное содержаніе, обратилось въ пустой, ничего не значущій звукъ. Современная задача Православной Церкви выяснитъ значеніе личнаго подвига во всѣхъ областяхъ освящаемой и согрѣваемой христіанствомъ жизни, показать, что, именно, на личномъ, во имя Христа подъятомъ подвигѣ, а отнюдь не на отвлеченныхъ, хотя бы и не чуждыхъ христіанству формулахъ должно утверждаться строеніе культурной жизни возрожденнаго Христомъ человечества. Въ рѣшеніи этой задачи и заключается истинный, одновременно старый и новый путь православія. Путь этотъ старъ въ томъ смыслѣ, что первые шаги по нему сдѣланы еще въ первые вѣка христіанства, — апостолы, мученики и подвижники личнымъ подвигомъ, слезами и кровью вспоили и вырастили сѣмена христіанства. Но онъ путь новый; такъ какъ христіански-личный подвигъ до сихъ поръ еще не получилъ широкаго примѣненія во многихъ отношеніяхъ жизни: весьма многое изъ того, что мы сейчасъ несемъ, какъ ярмо, какъ тягло, какъ неизбѣжную повинность, еще ждетъ той минуты, когда мы отнесемъ къ нему, какъ къ личному, во имя Христа подъятому, подвигу. Такова, напр., сфера отношеній государственной и общественной службы. Здѣсь даже лучшіе изъ нашихъ дѣятелей, сами того не замѣчая, много теряютъ тѣмъ, что служатъ отвлеченнымъ, хотя и безупречнымъ принципамъ (просвѣщенію, правдѣ и т. д.), только исполняютъ тѣ или иныя обязанности, ту или иную должность, а не претворяютъ службы своей въ христіански-личный подвигъ, въ личное творчество. И, если мы искренно ревнуемъ объ обновленіи русской жизни, обновленіе нужно начать, именно, съ этого пункта.

Здѣсь, въ этомъ пунктѣ мы довольно близко сходимся съ міромъ христіанскаго запада. Но въ то же время здѣсь же и серьезно расходимся съ нимъ. Это сходство и эту разницу весьма важно отмѣтить. Западно-христіанскій міръ ставилъ и отчасти ставитъ доселѣ задачей своей освѣтить свѣтомъ христовымъ всѣ темные углы жизни, вывести христіанство изъ узкихъ, тѣсныхъ, сводчатыхъ, храмовъ на широкую площадь общественныхъ отношеній, использовать идейное содержаніе

христіанства для современныхъ потребностей жизни, для цѣлей культуры. Мы—православные сходимся съ западными въ той мысли, что Христосъ—свѣтъ всему міру, свѣтъ всѣхъ нравственно-чистыхъ отношеній человѣческой жизни, свѣтъ всей земли. Но мы расходимся съ западными, расходимся тѣмъ, что идемъ дальше ихъ. Мы утверждаемъ, что Христосъ не только свѣтъ земного міра, но что Онъ и свѣтъ небесной вѣчности. Мы исповѣдуемъ, что социальная правда, благо христіанской культуры, и даже само земное Царствіе Божіе, важны и цѣнны не сами по себѣ, а лишь, какъ необходимый, переходный моментъ, какъ стадія, временно нужная для иной высшей стадіи, для открытія Царства славы. Другими словами, тогда какъ западный міръ старается ограничить дѣло Христова кругомъ земныхъ отношеній, мы—православные настаиваемъ на рѣшительномъ значеніи въ христіанствѣ момента эсхатологическаго. По нашему глубокому убѣжденію, внѣ эсхатологической основы христіанство теряетъ всю свою абсолютную, премірную цѣнность, неизбежно обращается въ одинъ изъ многихъ служебныхъ органовъ культуры—и только. И мы утверждаемъ убѣжденіе это на ясныхъ, но почему то всегда забываемыхъ, замалчиваемыхъ словахъ Ап. Павла: „если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна; тщетна и вѣра ваша... ибо, если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна; вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли. *И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастіе всѣхъ человековъ*“ (1 Кор. 15, 13—19). Къ этому то несчастію, къ этой то, какъ выражается славянскій текстъ, „жалости“ и приводитъ забвеніе эсхатологической предпосылки христіанства. При такомъ забвеніи первымъ, главнымъ всегда будетъ культура и только вторымъ, второстепеннымъ христіанство. Такъ сейчасъ и обстоитъ дѣло на западѣ. Но западъ, не замѣчая этого бревна въ глазу своемъ, привыкъ указывать сучки въ нашихъ глазахъ. Западные христіане упрекаютъ насъ православныхъ въ безпочвенной мистикѣ; за нашу любовь къ храмовому богослуженію называютъ наше исповѣданіе „Sonntagschristenthum“—христіанствомъ воскреснаго дня. Мы давно уже слышимъ отъ нихъ эти упреки, но для насъ это вовсе не тайна, что упреки эти

основаны на недоразумѣніи, на томъ, что отъ взора западныхъ христіанъ ускользаетъ обычно не земной блескъ той жемчужины, ради которой мы православно-восточные готовы на всякіе подвиги, на всякую жертву. Жемчужина эта—эсхатологія, или ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Отсюда, если мы ревнуемъ о дѣйствительномъ обновленіи, нашъ долгъ не отрицаться отъ этой жемчужины, не скрывать ея подъ спудомъ, но показать ее сомнѣвающимся въ нашемъ христіанствѣ во всемъ ея блескѣ, во всей ея цѣнности. Мы никогда ничего не достигнемъ рабскимъ копированіемъ порядковъ западной жизни. Мы должны жить и развиваться за свой собственный счетъ, за счетъ духовныхъ фондовъ, принадлежащихъ намъ лично. Въ частности, христіанская эсхатологія, какъ была, такъ и быть должна краеугольнымъ камнемъ нашего православнаго міропониманія. Что бы не говорили намъ съ Запада, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что дѣйствительное, не призрачное обновленіе жизни, въ частности, улучшеніе общественныхъ отношеній возможно только при наличности эсхатологической предпосылки. Эсхатологія здѣсь не одинъ изъ мотивовъ, который можетъ быть и не быть; эсхатологія здѣсь почва, на которой только и можно строить дѣло улучшенія общественныхъ отношеній. Православная мысль здѣсь движется такъ. Каждый изъ насъ, худо ли, хорошо ли, по своему прядетъ нить своей жизни. Но ткать изъ этой пряжи мы будемъ не здѣсь, а въ царствѣ вѣчности. Спрашивается, былъ ли бы смыслъ въ трудѣ пряжи, если бы не было ткача? Если съ моею смертію мое „я“, какъ малая капля, канетъ беслѣдно въ міровой океанъ, ни жить, ни обновляться нѣтъ смысла. Сегодня или завтра, грязной или чистой канетъ эта капля, для океана это рѣшительно безразлично. Но та же самая капля получаетъ въ нашихъ глазахъ безконечную цѣнность, разъ твердо стоитъ ученіе о вѣчномъ, загробномъ бытіи нашей души, о Христѣ, какъ центрѣ міра видимаго и невидимаго, настоящаго и грядущаго: отъ насъ самихъ зависитъ отразить въ этой малой каплѣ лучи солнца правды—Христа. Въ этомъ весь смыслъ бытія этой капли. Вживаясь въ Евангеліе, мы идемъ къ Богу, къ Христу, какъ центру космоса. И чѣмъ дальше мы движемся отъ окружности къ центру, тѣмъ ближе, тѣмъ тѣснѣе сходимся въ любви

къ своимъ ближнимъ (Авва Дорошею). Безъ всякихъ потугъ, безъ революціонной истерики прилагается намъ всякая, въ томъ числѣ и социальная правда. Тѣмъ то и велика наша вѣра, что она „дѣлаетъ социальный вопросъ личнымъ вопросомъ, выдвигая личность человѣка на первый планъ, и въ ней сосредоточивая всю жизнь со всѣми ея нитями и пружинами. Вопросъ же личный сводится въ христіанствѣ къ возсозданію самой личности человѣческой по идеалу богopodobія, короче, къ поправленію грѣха“. Всѣмъ будетъ хорошо, если всѣ, начиная съ меня, будутъ хорошими христіанами. Но стать хорошимъ христіаниномъ нельзя *ex abrupto*. Для этого нужны героическія усилія воли, самоотреченіе, аскетическій—въ широкомъ значеніи этого термина—личный подвигъ. Слѣдовательно, и къ рѣшенію злободневныхъ теперь социальныхъ вопросовъ православіе указываетъ тотъ же путь отъ частнаго, личнаго къ цѣлому, общему. Этотъ вѣрный путь упорно замалчивается социаль-демократическою современностію. Последняя, настаивая исключительно на правдѣ общественныхъ отношеній, т. е. взаимоотношеній извѣстныхъ частныхъ, забываетъ о главномъ, объ отношеніи этихъ частныхъ единицъ, и точекъ къ общему центру, забываетъ о Христѣ, какъ центрѣ космоса. Здѣсь ея коренная ошибка, та внутренняя глубоко-скрытая причина, по которой всѣ построенія теоретиковъ социализма заранѣе обречены на бесплодность. Безъ Христа нѣтъ центра въ мірѣ, и миллиарды миллиардовъ разрозненныхъ точекъ никогда не составятъ изъ себя ничего одинаго, цѣлаго. Ко Христу, какъ центру космоса, движемся всѣ мы, и чѣмъ дальше, тѣмъ ближе, до того момента, въ который откроется „правда вѣчная“, когда „Богъ будетъ всяческая во всѣхъ“.

Я знаю, мнѣ скажутъ: все это только теорія, только логическое построеніе, все это какъ небо отъ земли, далеко отъ нашей сѣрой, грубой дѣйствительности, предъ которой теоретическій идеализмъ православія безцѣльно, безрезультатно разбивается въ прахъ.—Но я и не отрицаю нашей дѣйствительности, не говорю, что она не требуетъ обновленія. Я настаиваю только на мысли, что причины нашего убожества, нашей безпомощности лежатъ не въ православіи, не въ эсхатологіи, а въ насъ самихъ, въ нашемъ собственномъ нравственномъ разслабленіи, въ томъ, что не хотимъ мы скрасить сѣрость

жизни своей неувядающей зеленью христіанства Мы не обижены Господомъ Богомъ. Намъ дано пять полныхъ талантовъ; въ православіи мы владѣемъ чистѣйшей формой евангельской истины; въ христіанской эсхатологіи намъ указаны конечныя цѣли всей жизни міра и человѣка. И сами мы виноваты, если начавши умножать таланты свои, явивъ міру рядъ блестящихъ страницъ своей исторіи—таковы страницы мученичества, подвижничества, догматическаго творчества, —вдругъ безвольно, беспомощно опускаемъ руки свои, тогда какъ другіе, менѣе насъ получившіе, методически-непрерывно дѣлаютъ дѣло свое и пріобрѣтаютъ двойную цифру полученнаго. Рабу, который скрылъ въ песокъ серебро господина своего, было сказано: „рабъ лукавый и лѣнивый“! Въ насъ русскихъ людяхъ нѣтъ лукавства, но слишкомъ много лѣности. Типичнѣйшій герой нашихъ былинъ Илья Муромецъ тридцать лѣтъ „сиднемъ сидѣлъ“,—и былина этого ему не ставитъ въ укоръ. Мы не способны къ той мелочно-кропотливой работѣ, которой такъ выгодно отличаются отъ насъ нѣмцы. Обновлять свою жизнь по мелкимъ частямъ, культивировать отдѣльные принципы нравственности намъ кажется дѣломъ и ненужнымъ и скучнымъ. Но за то народъ нашъ способенъ ко всему великому, героическому. При всемъ своемъ внѣшнемъ убожествѣ, культурной отсталости и умственной недоразвитости онъ способенъ къ великимъ подвигамъ. „Для него“, говоритъ одинъ изъ вдумчивыхъ наблюдателей русской жизни, „дѣйствительное присутствіе воли Провидѣнія во всѣхъ событіяхъ жизни есть фактъ столь безспорный, такъ твердо укоренившійся въ сознаниі, что, когда приходитъ смерть, эти люди, коимъ никогда никто не говорилъ о Богѣ, отверзаютъ Ему дверь свою, какъ извѣстному и давно ожидаемому гостю. Они въ буквальномъ смыслѣ, отдаютъ Богу душу“. Весь вопросъ только въ томъ, какъ объединить этотъ народъ въ личномъ, всестороннемъ подвигѣ любви ко Христу, съ чего начать этотъ подвигъ. Намъ лично думается, что здѣсь важнѣе всего укрѣпить основаніе, фундаментъ, т. е. сдѣлать все, что возможно для уясненія въ простонародномъ, и особенно общественномъ сознаниі эсхатологическихъ чаяній Христіанства. Для того и другого сознанія эсхатологія—нѣчто неясное. На лучшій конецъ человѣкъ православный съ среднимъ развитіемъ скажетъ

вамъ, что „на томъ свѣтѣ будутъ: строгій, страшный судъ, адъ для грѣшныхъ и рай для праведныхъ, совершенно не подозрѣвая, что это глубоко вѣрная, но одно-сторонне (формально) понятая схема давно уже стала для многихъ самымъ слабымъ, наиболѣе уязвимымъ пунктомъ догматики Христіанства. Современность не только сторонится отъ Церкви, не только замалчиваетъ Христіански-эсхатологическія чаянія, но и глубоко презираетъ ихъ, издѣвается надъ ними, какъ надъ дѣтскими грезами. Мы, конечно, не въ силахъ заградить уста нашихъ поносителей, однако же самое достоинство нашей святой, чистой вѣры требуетъ, чтобы ни одинъ ея пунктъ не подвергался искаженію и насмѣшкамъ по нашей винѣ. Мы, а не другой кто, виноваты въ томъ, что эсхатологія, необходимѣйшая предпосылка всего нашего міросозерцанія, обратилось у насъ въ нѣчто совсѣмъ неясное, забытое, третъестепенное. Сами же мы должны и исправить ошибку свою. Именно, мы нравственно обязаны оживить, освѣтить свои эсхатологическія чаянія философскимъ свѣточемъ, показать ихъ логическую состоятельность, ихъ практической, жизненный смыслъ, наконецъ, перевести ихъ съ языка отвлеченныхъ формулъ на языкъ живой, непосредственной дѣйствительности, на языкъ фактовъ, показать, что дѣйствительно есть вѣчность, и мы мошки-букашки, которыя сегодня явились на свѣтъ, а завтра погибнуть, а люди, и живемъ для вѣчности, для безсмертія. Все это требуетъ великаго напряженія, великихъ трудовъ и усилій. Современность рѣчами своими о безконечномъ прогрессѣ, о безконечномъ развитіи человѣчества напустила столько туману, что данное христіанствомъ понятіе о вѣчности у теперешняго средняго человѣка спуталось. Человѣкъ вполне православный и благомыслящій часто, самъ того не замѣчая, обкрадываетъ, умаляетъ идейное содержаніе Христіанства, поставляя цѣлью міровой исторіи безконечный прогрессъ, вѣчный міръ на землѣ, земное царство Божіе, и забывая о царствѣ славы. Надо разъяснить, что это царство славы — не терминъ, нужный только для школьника, изучающаго катехизисъ, а самая жизнь, самое реальное, дѣйствительное бытіе, только и ради приготовления къ которому и живемъ мы сейчасъ. Въ частности, необходимо показать логическую несостоятельность ходячаго представленія о вѣчности, какъ о безконечномъ числѣ отдѣльныхъ моментовъ времени, выяснивъ

при этомъ всю глубину и всю ширь откровеннаго, истинно-философскаго ученія о вѣчности, даннаго въ извѣстномъ классическомъ текстѣ: „тысяча лѣтъ у Бога, какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ“ (2 Петр. 3,8).—Время не можетъ быть частію вѣчности, какъ цѣлаго. Вѣчность по самой идеѣ своей есть отрицаніе времени, иной родъ бытія. Вотъ предметъ, достойный всякаго серьезнаго мыслителя! Вотъ ширь и просторъ для самыхъ разнообразнѣйшихъ философскихъ построеній. До сихъ поръ мысль человѣческая этихъ широтъ и глубинъ Христіанства мало касалось. Нѣтъ ничего невозможнаго, что теперь дѣло измѣнится. И кто знаетъ, можетъ быть сегодня мы стоимъ наканунѣ новаго періода въ догматическомъ развитіи Христіанства. Въ вѣкъ вселенскихъ Соборовъ испытующій умъ усиленно стучалъ въ двери Церкви, настойчиво требуя разрѣшенія вопросовъ христологическихъ. Получивъ просимое, онъ послѣ много волновался и мучился вопросами нравственно-практическими (споръ о вѣрѣ и дѣлахъ). Теперь, когда и эти вопросы уже потеряли свою остроту, на смѣну ихъ выступаетъ вопросъ объ эсхатологическихъ основаніяхъ христіанства. Мы православные должны во время, заранѣе приготовить къ отвѣту на этотъ вопросъ. Иначе „мытари и грѣшники“—разные спириты и теософы, съ недавняго времени усиленно занятые изученіемъ вопросовъ о сверхчувственномъ мірѣ, „предваряютъ насъ въ Царствіи Божіемъ“, т.е. въ логическомъ постиженіи истины.

(Продолженіе будетъ).

VI.

Доброе слово о Холмскомъ Народномъ Календарѣ на 1908 годъ.

При возбужденномъ въ настоящее время печатью и обществомъ интересѣ къ Холмской Руси, не безъ чувства удовлетворенія русскій человѣкъ прочтетъ Холмскій Народный Календарь на 1908 г., ежегодно издаваемый православнымъ Свято-Богородицкимъ братствомъ. Городъ Холмъ, Люблинской губ., служитъ средоточіемъ Православія, русской народности и русскаго просвѣщенія въ Привислинскомъ краѣ, и руководители, надо отдать имъ

полную справедливость, умѣлою рукою насаждаютъ въ краѣ, среди 500 тысячъ душъ кореннаго русскаго населенія эти начала, имѣющія важное общегосударственное значеніе. Добросовѣстно составленный Календарь даетъ ясное представленіе о жизни въ Холмщинѣ, имѣющей нынѣ своего представителя и радѣтеля о своихъ нуждахъ предъ Государственной Думой, въ лицѣ Преосвященнаго Епископа Евлогія. Въ Календарѣ, кромѣ мѣсяцеслова найдемъ хозяйственныя наставленія, примѣты старыхъ людей, особенности церковныхъ Богослуженій, римско-католическій календарь, свѣдѣнія о Россійскомъ Императорскомъ Домѣ, статистическія данныя о Привислинскомъ краѣ, о городѣ Замостьѣ, хронологическій перечень церковно-историческихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ Холмской Руси, имена святыхъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ времени празднованія памяти ихъ, и свѣдѣнія о храмовыхъ праздникахъ и церковныхъ торжествахъ въ приходахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній съ наиболѣе чтимыми мѣстными святынями. Вторая часть Календаря имѣетъ исключительно историческій и литературный характеръ. Здѣсь изложено о значеніи 2-й Государственной Думы для Холмско-Подляшскаго края, помѣщенъ портретъ перваго избранника отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губ. въ Государственную Думу, Преосвященнаго Евлогія, рѣчь котораго въ защиту правъ и интересовъ Холмско-Подляшскаго народа, произнесенная 12 апрѣля 1907 г. во 2-й Думѣ, приведена цѣликомъ и характеризуетъ обликъ депутата отъ русскаго народа, какъ добраго пастыря, готоваго душу свою положить за други своя. Здѣсь же приведено открытое письмо, отъ 21 мая 1907 года, крестьянъ наименьшаго села Холмской Руси члену 2-й Государственной Думы отъ гор. Варшавы, поляку г. Грабскому. Преосвященный даже мѣстными католиками такъ характеризуется: „добрый тѣнь русскій Бискупъ: о насъ бидныхъ хлопахъ не забывалъ, повѣдзьялъ въ Думѣ всшытко, цо потшебно хлопови; не такъ, якъ польски депутаты паны, ктуры кричатъ о автономіи и еще якихъ глупствахъ, а же чловѣкови нема гдзе попасть крове, коня, мало земли, лясу и лонки, то о томъ мильчатъ, бо панамъ потребно повстаніе, а намъ—хлопамъ—земли“. Я съ намѣреніемъ

привелъ эту выдержку, чтобы показать, какъ Холмскій народъ смотритъ и на своего избранника и на свои нужды. Статьи: „О непостижимости Божества, о святомъ Іоаннѣ Златоустомъ, Очерки исторіи Холмской Руси и Подляшья, Правда православія и заблужденія папизма, Изъ прошлаго Забужной Руси, Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ“—какъ нельзя болѣе дополняютъ знакомство съ прошлымъ и настоящимъ Православія Холмщины и народнаго характера. Изложенныя литературно, но въ то же время доступно для всякаго, онѣ читаются съ живымъ интересомъ и увлекательностью. Въ концѣ книжки, около 200 страницъ, помѣщено краткое извлеченіе изъ Отчета братства Холмскаго, въ теченіе 25-ти лѣтъ подвизающагося на нивѣ Православія въ краѣ и производящаго добрые плоды. Далѣе слѣдуютъ обычныя календарныя свѣдѣнія о корреспонденціи, о телеграммахъ, о желѣзныхъ дорогахъ и пр. Полнота свѣдѣній и литературность—вотъ выдающіяся стороны настоящаго изданія, читаемаго съ восхищеніемъ. Такъ называемый „Крестовый календарь“, прежде издаваемый Гатцукомъ и пользовавшійся популярностью, остается далеко позади настоящаго Холмскаго Календаря, отличающагося вышеуказанными качествами. Русское спасибо сѣятелямъ добра и правды въ православно-русскомъ народѣ, поставленномъ въ особенно тяжелыя условія среди чуждыхъ ему по духу, характеру и вѣрѣ людей.

(„Вѣд. С.-П.Б. Гр. № 98“).

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 10.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Объ уклоненіи х-скихъ школъ отъ Христа.—II. Оживутъ ли кости сіи.—III. Значеніе національной идеи.—IV. Кое-что о католичествѣ.—V. Православно-русская церковь и обновленіе русской жизни.

Дозволено цензурой.

Исп. об. редактора, *Свяц. П. Петровъ.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.